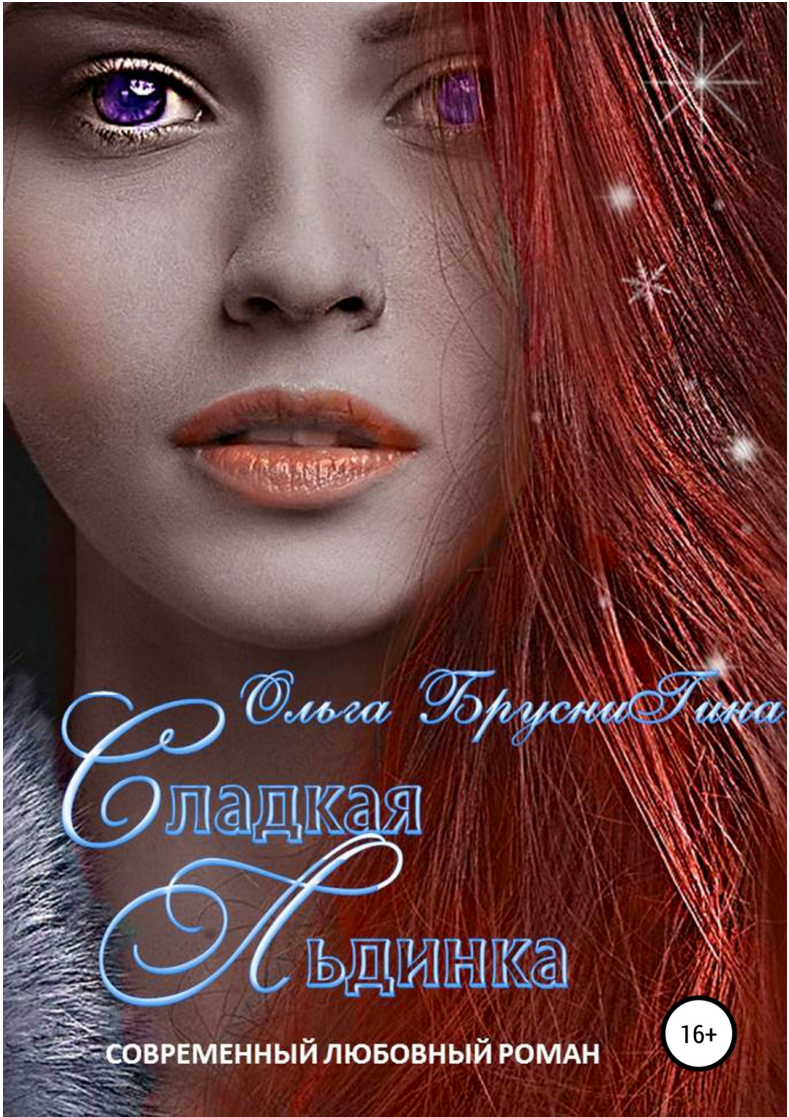
Ольга БрусниГина
Сладкая
Льдинка
16+
СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Ольга Бруснигина
Сладкая Льдинка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48404431
SelfPub; 2022
ISBN 978-5-532-08935-8

Аннотация

Фотографии обнаженной Софьи, подло слитые в сеть, посмотрели все жители маленького городка. Она потеряла все, что имела: доброе имя, любимого человека. Ей пришлось начинать жизнь с чистого листа, без оглядки на прошлое. Но она еще не знает, что провидение приготовило новый сюрприз…

Содержание

Пролог 4
Глава 1 6
Глава 2 25
Глава 3 31
Глава 4 45
Конец ознакомительного фрагмента. 49

Ольга Бруснигина
Сладкая Льдинка

Пролог

Софья безумно радовалась теплому дождю, после которого возникала над головой радуга. Пышная зелень расцветала, освежалась от потока природной воды, щедро посылаемой на изнывающую от жары землю. Пора солнечных дней, роскоши и аромата цветов. Лучшее время года, тем более, когда тебе всего семнадцать.

Слишком красивая девочка. Той необычайно-притягательной прелести, от которой не отвести взгляда, хочется любоваться как на произведение искусства: нежная загорелая кожа, темно-каштановые волосы, крупными локонами струившиеся до середины спины, лучистые глаза-льдинки, переливающиеся яркими бликами, сочные губы.

Лиловый сарафанчик на тоненьких бретелях, плотно прилипший к телу, соблазнительно обрисовывал легкий стан, узкую талию, высокую грудь. Стройные ноги танцевали под музыку, которую слышала только она – это пела душа от избытка любви и света. На невидимых крыльях она парила над землей.

Сандалии, сброшенные за ненадобностью, мешали свобо-

де рук, которыми тянуло обнять весь мир, такой огромный и щедрый. Симпатичная улыбка сияла навстречу прохожим, удивленно смотрящим на странную девушку, шлепающую босиком по лужам. Ни капли стеснения. Настал черёд нравиться, упиваться юностью, привлекать как можно больше восхищенных глаз. Очарование возраста с большими планами на будущее, розовые мечты, заполняющие сердце.

Остались позади школьные экзамены, изрядно потрепавшие нервы, но давшие возможность получить высокие баллы для поступления в престижный вуз. Софья была счастлива.

Глава 1

– Дочь, не торопись! – строго предупредила мама, – хватит делать все на бегу!

– Опаздываю!

– Не на поезд же! – возразила мама, выгибая бровь дугой.

Знала, что малышка спешит на встречу с лучшей подругой Дашкой. Собственно, никогда не препятствовала этой дружбе, видя искренние отношения, приносящие только пользу.

– Ждут уже.

– Ключи не забудь! – напомнила родительница.

Софья запрыгала на одной ноге в кроссовке с не завязанными шнурками. Мама журила, чтобы в обуви по квартире не ходила.

– Попрыгунья! – улыбнулась мама, любуясь на красавицу дочку.

В ней она видела молодую себя. Такие же ясные глаза, полные надежд, цвет волос, осанка, фигура. Даже манера говорить – точь-в-точь. А еще скорый ритм жизни, странная привычка спешить и опаздывать одновременно.

– Завтра к вечеру вернусь, – сообщила мама, – не шали, будь хорошей девочкой.

Последние слова сказаны напрасно. Софья всегда отличалась примерным поведением. Про таких обычно говорят, что

положительны до кончиков ногтей. Девочка – пай.

По субботам мама всегда уезжала за город. Не огорода ради, а для уединения на лоне природы. «Место силы» – такое определение она дала скромному домику, выстроенному посреди яблоневого сада. Возвращалась преисполненная сил трудиться не покладая рук на благо семьи до следующих выходных.

Дочь не рвалась следом, потому что для нее тихое место являло лишь точку на карте. Она не принимала подобное увлечение, считая пустой тратой времени. Сидеть возле речки, завернувшись в плед и слушать стрекотание стрекоз, по ее мнению верх скуки, той самой, выползшей из зеленой тины.

Софья с недоумением слушала восторженные рассказы о скворце, занявшем древний расколотый скворечник, о стае диких гусей, оккупировавших заросший пруд, о маленьком пятнистом теленке, народившемся ночью от пегой коровы.

У Софьи сегодня намечался небольшой сабантуй. Дашка – одноклассница и подруга со времени сидения на горшках в детском саду, замутила небольшое комнатное мероприятие по поводу расставания перед учебой.

– Сонь, – поканючила проказница в трубку, – в пять у меня!

– Не знаю, спрошу у мамы.

– Хватит, – оборвала Дашка, – ты уже взрослая. Нечего постоянно разрешения просить.

– Ты права, – со вздохом согласилась Софья, – обязательно буду.

– Вот так-то лучше! – обрадовано отозвалась подруга.

Дарья все классы показывала лучшие результаты не только в учебе, но и в общественной жизни. Оптимизм и тяга к приключениям толкали ее в разные стороны: то на танцы, то на спортивные соревнования, то внезапно обнаруживали талант к рисованию. Учителя считали Дашку образцом для подражания. Гордились успехами, ставили в пример двоечникам и хулиганам. На незначительные шалости выдающейся старшеклассницы закрывали глаза, подумаешь – пропустила пару занятий или не выполнила домашку.

Дашкина энергия била ключом, затмевая начинания более скромных одноклассниц, одной из которых считалась лучшая подруга Сонька, сидевшая все время за учебниками. Дашка считала ее домоседкой, скучной и занудной. Попытки перевоспитать тихоню сводились к противостоянию, потому что Софья имела особый склад характера – умела говорить: «Нет».

– Сонь, сбежим с физ-ры, – тянула Дашка.

– Нет!

– В кино лучше сходим.

– Конец четверти, прогулов только не хватало!

– Достала ты со своей правильностью, – сердилась подружка, принимая условия. Ссориться не хотелось.

Все равно Дарья – беспрекословный лидер школы, первая

красавица, активистка скаутского движения, почетный волонтер, отличная певица. Список заслуг можно перечислять бесконечно. Главное достижение – портрет в верхнем ряду Доски почета.

Все мигом обрушилось после первого результата ЕГЭ: математика – низкий балл, второй тест – русский и снова неудача. В итоге – разочарование и крах планов. С таким аттестатом Дарья едва прошла в техникум, когда более преуспевшая Софья поступила в институт на экономический факультет.

– Везет! – поджимая губы от досады, прошипела Дашка, – всем известно, что это лотерея.

– Не злись, Даш, – пыталась сгладить обстановку верная подруга, – тебе тоже повезёт. На следующий год можно попробовать.

– А толку! Я сейчас хочу!

Мысленно Софья уже складывала вещи в большую дорожную сумку. Составляла список, боясь пропустить что-то важное. Купили все необходимое: новенькие ни разу ни одеванные вещи грели душу. К тому же место в общежитии будущая студентка получила без проблем, поскольку имела только мать.

Подруга естественно завидовала. Только не той белой завистью, с примесью радости, а настоящей, разжигающей от обиды. Скрывать недовольство слишком сложно. В темных, словно ночь, глазах Дарьи кипела буря даже при малейшем взгляде на подругу. Она нервно закусывала губу, раздувала

ноздри от злости, едва сдерживалась, чтобы не высказать все, что думает.

Дарья являлась прирожденной стервой – хитрой, продуманной. Она могла уподобиться осторожной хищнице, выжидающей жертву в укромном месте, где до поры-времени ждала удобного случая для нанесения удара. Всего одного, зато точного и ядовитого. Дружба для нее абсолютно ничего не значила. Для личной выгоды научилась замыливать глаза доверчивым дурочкам. Девчонки, значившиеся в близких подружках, использовались для различных целей: от банальных – не с кем гулять, до серьезных, касающихся учебы.

Софья наивно верила в теплые отношения с Дашкой, ведь их дружба прошла с ними всю школу: одиннадцать лет сидели за одной партой, перешептывались на уроках о личных секретиках, поддерживали друг друга в мелких ссорах со сверстниками.

После последней стычки Софья почувствовала, что появился раскол, своего рода маленькая трещинка, но потом за чередой дней, убедилась, что все осталось по-прежнему. Бывшие одноклассницы периодически встречались, ходили по магазинам, обсуждали общих знакомых, созванивались каждый день.

В этот раз спешила к подруге, чтобы попрощаться. Дать клятву встречаться по выходным, приезжать в гости и просто перезваниваться, чтобы не чувствовать одиночества вдали от дома. По пути заскочила в магазинчик бижутерии. В

прошлый раз, разглядывая витрину, приметила браслет, который явно придется по вкусу привередливой моднице Дашке. Хороший подарок на память!

Свернула в переулок, к нужному дому, подняла глаза вверх, разглядывая знакомые окна на пятом этаже. Эх, опять тащится по лестнице. Уже на третьем останавливалась, восстанавливать дыхание. Еще чуть-чуть! Ступенька, другая. Нажала пальцем на кнопку звонка. Дарья радушно распахнула дверь.

– Сонька! – завизжала она от радости и кинулась с поцелуями, – соскучилась!

Дарья выглядела странной – слишком возбужденной и шальной. В глазах прыгали маленькие чертенята. Софья никогда прежде не замечала за нею подобной прыти. От внимания не ускользнул легкий, чуть заметный запах алкоголя, идущий из квартиры.

– Привет! – весело поприветствовала подругу Софья и звонко чмокнула в щеку. Она тоже соскучилась.

– Залетай! Все уже в сборе!

В гостиной собралась компания трех бывших одноклассниц. За лето они изменились в лучшую сторону – повзрослели, похорошели. К тому же накопилось столько новостей, что не хватало ушей выслушать. Софья – вежливая, воспитанная девочка, давно определилась, что по стратегии – слушатель, к ней стремилось как можно больше любительниц излить душу.

«Святая троица» – Ритка, Вика, Настя. Не разлей вода, любительницы тусовок, игристого вина и, конечно же, мальчиков. Дарья в их компании идейный вдохновитель.

– Селфи! – отвлекла их она, фоткая на телефон, естественно с собой в главной роли.

Девчонки, позабыв про болтовню, устроили настоящую вакханалию: строили рожицы, «делали рога», высовывали языки, только лишь для того, чтобы позабавиться и получить непотребные снимки.

– Чмоки – чмоки! – скомандовала Софья, манерно выпячивая губы уточкой.

– Покажи, что получилось!

– Класс!

– Давай еще!

Сделали много клевых фоток на смартфон, чтобы потом поставить в свой профиль в социальной сети. Пусть завидуют.

Занятие порядком наскучило, девчата утомились. Пришло время устремиться к столу. Хозяйка рулила мероприятием:

– У меня тост!

Софья напряглась. Она никогда не пила ничего крепче лимонада, ну или кефира на худой конец.

– За нас! Молодых и красивых! – пафосно произнесла Дарья, протягивая изящный длинный стакан остальным участницам вечеринки. Те в ответ дружно забрякали, чокаясь друг

с другом.

Софья быстро-быстро моргала, понимая, что попала в вагон «курящих». Дарья не оставляла без внимания закадычную подругу. Просящая гримаса говорила лишь об одном: «Давай, выпей!»

– Не, Даш, не буду, – возмутилась она, – не заставляй!

– Не хочешь, не надо! – обиженно сказала Дарья и отвернулась, делая вид, что все равно.

Софья скользнула взглядом по спине подруги, вздыхая от неприятной сцены. Таких случаев было в их отношениях немного, но, в конце концов, Дарья всегда одерживала верх и добивалась нужного результата любыми путями. Она славилась завидным упрямством.

В момент Софья оказалась в некоем подобии вакуума. Девчонки разбрелись по углам, игнорируя ее. Она осталась стоять в одиночестве, превратившись в статую-невидимку. Мимо понеслась колесница безудержного веселья, никоим боком не задевающая даже потоком воздуха.

Шумная компания собралась, чтобы оторваться по-полной. Под звуки модной мелодии девушки устроили дэнс – соревнование. Разгоряченные порцией спиртного, извивались в причудливых па, изображали участниц популярного танцевального ТВ-шоу.

– На сцене звезда танцпола мирового уровня, – объявила Настя, подталкивая Дашку вперед.

Та сияла как пятак в базарный день, лестные слова приня-

ла с искренней радостью. Задорно подпрыгнула, заняла эффектную позу, приказывая остальным принять участие в забаве.

– Ну, что, зажжем!

Дарья оказалась внутри круга и устроила флешмоб, представляя себя в роли инструктора. Движения, выученные когда-то в танцевальном кружке, старательно повторяли остальные участники импровизации. Получалось нереально круто! По крайней мере, так казалось Софье, взирающей со стороны. Жаль, что на нее перестали обращать внимание, с собой не позвали, и вообще забыли об ее существовании, а у нее заканчивалось терпение.

Тонко выстроенный эмоциональный шантаж Софья восприняла за равнодушие. Медленно, но верно, она теряла остатки силы воли. Дарья часто использовала мастерство манипуляции в своих целях и производила что-то наподобие экспериментов. «Подопытные кролики» брыкались в ловушках, пытаясь вырваться, но четко следовали ловко выстроенной стратегии. Для впечатлительной Софьи, руководствующейся в основном эмоциями и чувствами, было не в силах защититься и распознать подобную подлость.

Дарья в любом случае добивалась нужного результата, не важно, каким способом. Использовать людей в хитроумных интригах – верх развлечения. Власть грела ее душу. Вот и сейчас, манипуляторша боковым зрением наблюдала, как теряет самообладание лучшая подруга. Софья не выдержала.

Мало того, что ее одну из немногих пригласили на девичник, так еще и встретили с радостью. Верх искусства психологического насилия – ощутила чувство вины за неподобающее поведение.

– Девчонки, я с вами!

– Наконец-то! – обрадовалась Дашка, выдыхая с облегчением, – давай, наливай!

Протянула пустой стакан однокласснице Ритке, стоящей за разливом. Та только этого и ждала. Четко распределила пенящийся алкоголь: глаз-алмаз, строго поровну, причем из двух бутылок сразу.

– Что за напиток? – поинтересовалась Софья, пытаясь удостовериться, что с ней не произойдет ничего плохого. То есть она не опьянеет до состояния поросячьего визга.

– Не боись! – успокоила Ритка. – Ерунда. Коктейль «Дружба». Градус – ноль.

– Где взяли? – не унималась любительница здорового образа жизни.

– Сами делали, – свели девчонки на отговорку.

– Пей! – не выдержала Дашка, уже раздражаясь.

Первый глоток сильно удивил: ни горечи, ни ощущения крепости. Стакан быстро опустел. Затем еще один, под слова одобрения одноклассниц.

– Зачет! Красава! Так держать!

Софья развернула красивую конфету и отправила в рот, понимая, что это единственное, что она съела на ужин. Рас-

судок ответил на возлияние приятным ощущением расслабленности и свободы. Мнимое состояние радости, но она разом оказалась среди единомышленников. Завязалась бурная беседа. Общие воспоминания, сдобренные едкими остроумными шуточками, посыпались как из рога изобилия. Всегда приятно быть в центре внимания, особенно, когда понимают, слушают, одобрительно кивают.

Вечер обещал быть томным. Накал всеобщего ликования, эйфории достиг своего апогея. Вокруг счастливые лица, отметившие встречу как нельзя лучше. Но это было лишь начало.

– Пойду, открою! – сообщила Дашка, услышав звонок в дверь.

Прибыло пополнение. На этот раз мужского пола.

– Мальчики! – радостно завизжали девчонки.

Их сияющие глаза возбужденно скользили по трем симпатичным парням, заглянувшим по приглашению хозяйки. Поглядеть есть на что. Молодцы как на подбор. Трое из ларца – одинаковы с лица. Модные стрижки, ухоженный вид, одежда с иголочки. Комната наполнилась ароматом мужского парфюма с ноткой табачного дыма.

– Сюрприз! – возвестила Дашка, – пора разбавить нашу женскую компанию. Надеюсь, вы не против?

Какое там, подвыпившие выпускницы, всем видом показывали, что именно этого и недоставало: веселиться с мальчиками куда приятнее.

– Давайте знакомиться, – предложил самый привлекательный из них.

Вновь Дарья взяла инициативу в свои руки:

– Рита, Настя, Вика, – представила подруг, – меня вы знаете, а это наша тихоня – Софья.

Почему-то особо выделила ее среди остальных. Но это обстоятельство ни у кого не вызвало вопросов. Дарья – девушка с характером, ничего просто так не делает.

– Илья, Юрик и Димон, – за всех представился один из них.

– Так нечестно, – внезапно отозвалась Виктория, – мы в большинстве.

Парни дружно хихикнули, отмечая свое превосходство.

– Значит, будем по очереди, – предложил один из шутников.

– Кто последний? – в той же манере ответила Виктория, строя глазки.

Софья неожиданно заметила у одного из прибывших обручальное кольцо.

– Даш, – одернула она подругу, – смотри!

– Не будь занудой. Ведешь себя как маленькая! – отмахнулась та, пританцовывая на ходу.

Софья впервые видела этих молодых людей. Странное обстоятельство, поскольку знала всех приятелей близкой подруги, даже мимолетные романы. По виду, скорее всего, года на три – четыре старше, чем они. Дашке-проказнице всегда

нравились именно такие. С ровесниками не о чем даже рассуждать «молоко на губах не обсохло», то ли дело – опытные, крутые мужчины, которые не только целоваться умеют, но кое что и посерьезнее.

– Наливай! – скомандовала Дашка.

Ритка вновь включилась в прямые обязанности и наполнила до краев стаканы

– У меня вновь созрел тост! – выступила хозяйка тусовки. – За присутствующих здесь мужчин. Стоя и до дна!

Вика возразила. Она всегда пыталась влезть с замечанием, чтобы показать изобретательность в игре слов:

– Стоя и до дна – это за дам!

– За дам и не дам. За дам, но не вам! – захихикала уже изрядно пьяная Дашка.

Тут мужская половина оживилась, будто команды к действию ожидали или получили условный знак.

– Погнали, девчат! Все равно за кого, лишь бы компания подходящая!

Вновь дружное бряцание стекла. Внезапно Софье остро захотелось домой. Просто взять и уйти. В животе крутило от газированного шипящего зелья, пытавшегося вырваться обратно через нос. Смазалось восприятие происходящего вокруг. Остальные участницы пати были не лучше.

– Даш, я домой, – решилась она.

– Еще чего! – вскрикнула подруга, – самая жара. Уйдешь – обижусь. Ты меня знаешь!

Софья восприняла последнюю фразу как угрозу и задумалась: терять расположение Дашки не хотелось. Не имела морального права предавать верную дружбу. Глупая. Снова попалась на удочку.

– Ну, так, что решила? – сурово спросила Дарья.

– Как скажешь, – сдалась Софья и улыбнулась.

Остатки здравого смысла, где-то в глубине сознания, тихо шептали о надвигающейся опасности, но Софья отмахнулась от них. Тут же подоспели бывшие одноклассницы с «Дружбой» и она вновь приняла изрядную порцию.

– Потанцуем? – протянул руку один из кавалеров.

Софья кокетливо поджала губки, обдумывая предложение.

– Давайте, – почему-то на «Вы», согласилась она, выходя на середину комнаты, – только музыка неподходящая.

По ее мнению, медленные танцы подразумевали, что-то вроде классического вальса или романтической пронзительной мелодии, плавной и изящной.

– Сейчас, устроим! – вдохновился парень, переключая мелодии, пока не подобрался нужный мотивчик.

– Сойдет? – поинтересовался он, озорно подмигивая.

– Угу! – кивнула Софья, закусывая губу и опуская глаза.

Ей почему-то захотелось спрятаться или исчезнуть, как повезет. Прилипчивый кавалер слишком настойчиво взял с места. Он постоянно пытался заглянуть в глаза, отчего Софья сжималась в комок и чувствовала себя словно кролик

перед удавом. Она была неприятно удивлена разнузданному поведению самонадеянного красавца, который то и дело, пытался прижаться к ней плотнее, а его неловкие руки все время сползали с талии и останавливались ниже спины.

– Случайно! – оправдывался хитрец, нагло буравя взглядом.

Крепкие мужские руки тем временем продолжали скользить по ладной фигурке, то и дело, оказываясь в неположенных местах.

– Ты такая красивая, – шептал неожиданный поклонник, вкладывая в слова все свое обаяние.

Софья растерянно глазела на настойчивые ухаживания. По скромному опыту в вопросе отношений с мальчиками она была дилетантом. К тому же никоим образом не давала повода к подобному обращению.

– Зачем вы лжете? – задала неожиданный вопрос.

Она осмотрелась вокруг – ее подружки куда привлекательнее. Сегодня по особому случаю разрядились в пух и прах, накрасили симпатичные мордахи, навили кудрей, одели короткие с ладошку юбочки, топы с открытым животом. Софья в отличие от них даже ногти не красила, мама запрещала.

– Разве я похож на обманщика? – вопросом на вопрос ответил парень, – и хватит называть меня на «Вы».

– Не буду, – улыбнулась Софья, пытаясь вспомнить его имя.

Он будто предугадал течение ее мыслей:

– Илья.

– Софья.

– Я знаю, могла бы и не напоминать.

Софья недоумевала, почему этот эффектный во всех отношениях молодой человек обратил внимание именно на нее. Она же видела себя со стороны: скромные джинсы, спортивная кофточка. Выходя из дома, едва коснулась тушью длинных ресниц, а на губы наложила прозрачный блеск. Кожей ощущала скрытый умысел, но никак не могла уяснить, в чем подвох. Когда Илья вглядывался в ее лицо, казалось, что на лбу что-то написано, а он тщетно пытается это прочесть.

– Так на чем мы остановились? – продолжил он светскую беседу.

– На обмане.

– Не вижу смысла врать. Ты – прелесть!

– Спасибо, – смущаясь, промолвила она.

Щеки заалели, выдавая волнение. Неловкая ситуация, поскольку ухаживания незнакомого человека не входили в планы.

Осмелевший Илья тем временем запустил руку в длинные Софьины волосы, его теплое дыхание обожгло шею.

– Ты сводишь меня с ума, – голосом змея-искусителя шипел Илья, распространяя вокруг запах желания.

Софья ощутила поцелуй на щеке: настойчивый, требовательный, словно попытка оставить на коже метку. Крепкие

руки сцепились тесным кольцом вокруг талии.

– Попалась, киска! Не сбежишь.

– Я не киска, – запротестовала заплетающимся языком Софья, показывая, что она девушка серьезная, без всяких там «муси – пуси». Попробовала разжать объятия.

– Пустите!

Уперлась ручками в грудь нахала и оттолкнулась.

– Ммм! Да, ты любишь поиграть! – усмехнулся он, – обожаю таких.

– Каких? – не догоняла пьяная Софья.

– Непокорных. Это заводит. Ты – особенная!

Акцент на слове: «особенная». Слух грело подкупающее лестью обращение. От внимания не скрылось, что танцевальный кавалер не замечает никого вокруг, будто они в комнате одни.

Илья захватил длинный локон рыжих волос, накрутил на палец, поднес к носу:

– Твои волосы пахнут незабудками!

Софья одарила обворожительной улыбкой, выказывая симпатию. Она редко, вернее, почти никогда не пользовалась успехом у противоположного пола. Слушать подобные слова непривычно, но вместе с тем приятно. Невероятное чувство телесного томления, смешанного с затуманенными мозгами, толкало на опасные приключения. Ведь именно у Ильи она заметила обручальное кольцо, которое впоследствии испарилось с пальца. Среди явившихся в гости моло-

дых людей он был самым красивым. Это заметила не только Софья, остальные девчонки исходили слюной глядя на симпатичное лицо, атлетическую фигуру. Но он, по всей видимости, выбор сделал.

– Илюша дорогой, а как же я? – разделила танцующую пару жгучая брюнетка Рита, явно скучавшая в одиночестве. На нее пары не хватило.

– Не горюй, меня на всех хватит, – неожиданно выдал Илья, хихикая и прижимая ее к себе.

Как же ветрены современные мужчины – стоило поманить, тут же побежал за очередной юбкой. Софья разочаровалась, но виду не подала. Веселье тем временем набирало обороты. Разгоряченная «Дружбой», она лихо выплясывала под бурные аплодисменты подружек с приятным молодым человеком Юриком, потом с высоким, слегка небритым Димоном. На медляке вновь висела на плечистом и приятно пахнувшем Илье, который, по всей видимости, мог танцевать только парные танцы. Он снова сжал ее тонкое запястье, по – хозяйски другой рукой обхватывая талию:

– Потанцуем?

– Потанцуем! – не своим голосом ответила Софья. Язык внезапно начал опаздывать за сознанием. Коктейль «Дружба» прибыл к месту назначения.

– Куколка! – продолжал расставлять паучьи сети ухажер.

Ритмы плавно пошатывали и без того качающиеся стены, потолок, свивали в круговерть ошалевшую голову. Софья

потеряла ощущение времени. Просто отключилась, впала в состояние всеобщей эйфории. Затуманенное сознание перестало сопротивляться запретам, воспитываемым с детства. Исчезло чувство стыдливости, позволяющее настойчивому поклоннику пользоваться ситуацией. Илье удалось сорвать поцелуй с губ неприступной красавицы.

– Так нельзя! – отмахнулась она.

– Больше не буду, – согласился он, при этом продолжая держать ее в крепких объятиях.

«Какой дерзкий» – подумала она, удивляясь, насколько кружится ее голова.

Неугомонный продолжил штурмовать «крепость».

– Ты – моя мечта! – нежно шептал на ушко.

Глава 2

Очнулась Софья в кромешной темноте, в окружении абсолютно-звенящей тишины, вернее, проснулась. Прислушалась – ни шороха, кроме звучания собственного дыхания и откуда ни возьмись бешеного сердцебиения.

«Где я?» – первая мысль.

Судя по ощущениям, лежала она в кровати. Но вот в чьей? Терялась в догадках. Кто-то заботливо укрыл покрывалом. К стыду Софья не обнаружила на себе одежды. Даже нижнего белья не оказалось.

«Не помню, как раздевалась» – озадачилась она, ощупывая себя.

Страх накрыл с головой. Как же так получилось? Покачала головой, пытаясь восстановить утерянное вчера. Не тут-то было! Вызвала лишь приступ огромной боли в висках, смешанный с головокружением. К горлу подступила тошнота. Во рту пересохло, словно плутала неделю в пустыне, не видя, капли воды.

Сглотнув, сделала глубокий вдох, набирая в легкие как можно больше воздуха. С трудом поднявшись и закутавшись в простыню, пошла наощупь. По пути то и дело встречались неожиданные препятствия: натыкалась на мебель, которой по памяти на этих местах не должно быть.

Острый угол невидимой преграды оставил шишку на лбу

незадачливой путешественницы. Долго потирала она ушибленное место, ругая себя за неповоротливость. Шаг – новое препятствие, другой – и снова преграда. Запутавшись в длинной простыне, Софья с грохотом растянулась на полу.

– Больно – пропищала сама себе, поднимаясь с колен. До нее дошло – она не дома.

– Даш! – позвала, понимая, что заночевала у подруги.

Ни ответа, ни привета. Нашарила выключатель в прихожей, просеменила шатающейся походкой по чужой квартире, опираясь на стены, потому что непослушные ноги спотыкались от малейших преград.

В спальне мирно спала подруга, об этом свидетельствовало ее ровное сопение. Пригляделась, опознав лишь высунутую из-под одеяла ногу. Будить не стала, наоборот старалась производить как можно меньше шума, пошла на цыпочках, по-кошачьи выставляя ступню.

В большой комнате остались следы вчерашней пирушки: гора конфетных оберток, пустые бутылки, гора немытых стаканов. В нос ударил отвратительный запах алкоголя, человеческого пота. «Знатно повеселились! Интересно, который час?»

Софья пыталась обнаружить что-то смутно напоминающее ее одежду. Обшарила все уголки, заглянула под стол, залезла за диван. Неприятным холодком по спине пробежало скверное предположение, но она сразу же отвергла его. Тело не ощущало, что кто-то воспользовался ее слабостью.

Все же последнее, что всплывало в голове – это прилипчивое внимание симпатичного Ильи. Подумала, что не мог такой приятный мальчик опуститься до мерзкого поступка, всего лишь легкий флирт, без продолжения.

Наконец, повезло: джинсы и майка оказались в ванной. Наспех натянула без нижнего белья, которое отыскать не удалось. Последовала к выходу искать обувь.

Большое зеркало в прихожей явно было не в порядке. Увидев себя в нем, Софья испугалась. Отражение исказило внешность до неузнаваемости. Вместо сияющих глаз, легкого румянца и свежей кожи, лицо украшали: остатки размазанной помады, угольно-черные разводы туши, осыпавшейся с ресниц. Волосы – краса и гордость, спутались в воронье гнездо и неопрятными клочками торчали в разные стороны. Такой овин расчесать безболезненно вряд ли получится. Софья схватилась за голову, пытаясь пригладить взъерошенную паклю.

«Ох, и влетит мне от мамы!» – решила она.

Еще один пробел в памяти: откуда взялась яркая красная помада? Никогда в здравом уме не решилась на подобную раскраску. Вульгарно, жуть!

Мысленно проклиная себя за слабость, ругалась, что пошла на поводу всеобщего настроения. Ох, уж этот пресловутый эффект стадности – куда все, туда и я, а все Дашка, затейница! Впрочем, винить стоит лишь себя, как говорится, нечего на зеркало пенять…

Дарья себя в отличие от нее вела примерно, как и полагалось строгой девочке: следила за каждым шагом пьяненьких подруг, пыталась даже приструнить.

Софье пришлось вернуться назад в ванную и смыть стойкую окраску. Алая помада въелась в кожу и не хотела сдаваться без боя, мыло щипало глаза. Испортив чистое полотенце, выругалась вслух:

– Чума! Доигралась!

В мозгу строились догадки о том, как закончился вечер. Не осталось даже мелких отрывочных воспоминаний, заспала. Попытки вернуть их тщетны, потому что голова раскалывалась от жуткой боли, а виски стиснули жесткие обручи похмельного синдрома. Надеясь, что ничего плохого не произошло, выскользнула из квартиры, в надежде, что на следующий день история прояснится. Дашка обожала в подробностях смаковать детали, по – обыкновению делая акцент на проступках, обязательно добьется, чтобы мышка – Сонька почувствовала себя дрянной девчонкой.

С облегчением выдохнула, оказавшись в стенах родного дома. Бросила грязные шмотки в стиральную машину, а сама встала под струи прохладного душа. «Пусть прошедший день забудется как страшный сон» – мечтательно подумала, погружаясь в сон.

Чудовищный сюрприз получила уже к вечеру. С анонимного аккаунта выложили в сеть любопытные фотки, на которых абсолютно голая выпускница-отличница Софья Леднева

позировала сразу с тремя парнями. Качество снимков оставляло желать лучшего: смазанные, местами высвеченные кадры, сделанные, по всей видимости, на телефон. Главная героиня во всей красе представила прелести на всеобщее обозрение, когда ее партнеры по интим-фото не засветили даже подбородка. Жадные руки лапали юную распутницу за грудь, попу. Сцены группового секса поражали распущенностью. Добропорядочная девочка позволяла делать с собой разные непристойности. Ее стройное невесомое тельце извивалось в кольце крепких мужских тел – живописная картина грехопадения, причем мерзкого и противоестественного.

Остроты добавила яркая сюжетность снимков, будто подлая бесстыдница специально позировала для порно-журнала: в объятиях любовников принимала развратные позы, выгибалась, подстраиваясь под их движения. На каждом кадре – влажные полуоткрытые губы, закрытые от вожделения глаза, разбросанные взлохмаченные волосы, словно у продажной девки. Никто не заметил бессознательного состояния несчастной, которую использовали как безвольную куклу.

По любому подобное искусство не назовешь чувственной фото – сессией, соблазнительным образом этакой невинной сексуальности, присущей юному возрасту. Действо выглядело настолько грязно, пошло, что хотелось отвести взгляд, однако, желающих полюбоваться, было хоть отбавляй. За считанные часы просмотры достигли рекордной отметки. Фо-

тографии в геометрической прогрессии разлетелись среди знакомых и друзей. Подхваченные множеством пикантных комментариев, они стали бомбой разрушительной силы, а взрыв произошел в стенах всего одной маленькой уютной квартирки, в которой жили Ледневы. Для остальных – это всего лишь повод для насмешек.

Новость мигом облетела округу. Занятное происшествие обсуждали между собой, давали оценку. Жители провинциального городка самостоятельно делали выводы. В принципе, подобным суждениям сложно подобрать название. Известная поговорка: «Не суди, да не судим, будешь» тут оказалась неуместна. Девчонке вынесли приговор без суда и следствия. Разбираться не стали, вдаваться в детали тем более, приклеили ярлык и все.

Глава 3

– Мам, я не хотела, – в истерике оправдывалась Софья.

Ее лицо, опухшее от слез, стало неузнаваемо. Узенькие ссутулившиеся плечи дрожали от рыданий.

– Я не виновата, – взывала она к материнскому милосердию. – Меня подставили.

Мама безмолвно смотрела на дочь, чувствуя огромную всепоглощающую боль в сердце. Нестерпимо даже сделать вздох. Такое состояние пришло во второй раз. Первый – когда ее беременную бросил близкий человек, обещающий вечную любовь.

Слова дочкиного покаяния скользили мимо ушей. Бедная женщина закрылась внутри себя, взрываясь от горя. В самых жутких кошмарах она не представляла, что с ними произойдет несчастье. О проклятых фотографиях узнала из телефонного звонка подруги, которая считала, что совершает полезное дело. Но как говорится, благими намерениями вымощена дорога в ад, а в подобном случае лучше пребывать в неведении.

– Обязана предупредить, – начала разговор коллега по работе, – интернет открыть страшно, а там считай все от мала до велика. Сочувствую!

– Не поняла?

– Упс! Ты что не в курсе?

– Нет.

– Извини, забыла, что в твоем захолустье сеть не работает.

– Не томи уже, оробь берет.

– В общем, там…

– Терпение заканчивается.

Подруга выдержала паузу, подбирая слова. По ее тону Ирина Леднева поняла, что случилось страшное, но обычные разговоры сводились к обсуждению рабочих моментов.

– Кто-то выложил фотки твоей доченьки.

– И что?

– Она голая и не одна.

Острый укол в средоточии груди заставил нажать кнопку отбоя, даже не сказав ничего в оправдание. Снимки смотреть не стала, хвалило единственной фразы, чтобы нарисовать в воображении мерзкие эпизоды, да, и просто боялась ослепнуть от ужаса.

– Почему? – задала всего один вопрос Софье.

– Прости, мам!

Внутреннее опустошение, вместе с жалостью к единственной дочери, попавшей в беду, расточило все имеющиеся силы. Нет, она не проклинала несчастное дитя, а винила себя – как мать она не справилась со своими обязанностями, не уберегла, не досмотрела.

На улицу высунуться страшно. Злые глаза преследуют повсюду, не скроешься. Противный шепоток охотниц до сплетниц, жадно смакующих подробности, которые они, есте-

ственно, знали лучше всех, звучал с разных сторон и отравлял и без того израненную душу.

От мысли, что придется объясняться с коллегами по школе, Леднева старшая извела больное сердце. Острый приступ свалил с ног и отправил на больничную койку. В казенной палате, с парой пустых кроватей, расставленных вдоль стен, оказалась совсем одна. Резко пахло больницей: вся атмосфера пропиталась запахом дезинфекции, вонючих лекарств, спирта.

Женщина открыла глаза и вспомнила, что чуть не умерла. Ее сердце разбилось на сотни мелких кусочков, острых и колких. Белый потолок, казалось, нависает сверху тяжелым гнетущим пологом. Спина затекла, от долгого лежания в неудобном положении. Почти сутки в вене торчит капельница, подающая жизненно важный раствор.

Материнское сердце вновь сжалось от боли, когда заметила дочку, спящую на стуле.

– Сонечка! – позвала она шепотом.

Дочь встрепенулась, открыла красные воспаленные глаза и заискивающе взглянула на маму.

– Прости, девочка моя!

Софья ожидала чего угодно: была готова стоять на коленях, вымаливая прощение, слушать горькие слова обвинений. Заранее настраивалась на крики, проклятия. Заслужила.

Самое страшное, что беззаботная девушка за день пере-

черкнула не только свою жизнь, но и поставила такой же крест на судьбе матери. Более того, чуть собственными руками не сгубила единственного близкого человека. Услышать «Прости» было странно, неожиданно.

– Мама! – бросилась Софья на колени перед кроватью и вцепилась в родную руку.

Слезы брызнули из глаз, а маленькая палата наполнилась звонкими рыданиями. Плакали обе. Долго и каждый о своем.

– Тебе нельзя нервничать! – первой очнулась Софья.

– Да, да, конечно, – согласилась мама и нацелилась на серьезный лад.

Пришло время расставлять все на свои места, платить по старым долгам. Когда-то, она такой же юной и наивной совершила собственную ошибку – «Плод греха моего», позже превратившийся в самый ценный дар судьбы – ее дочь.

Бесперспективные отношения с взрослым женатым мужчиной считала серьезными, верила, что любимый разведется, как и обещал. Шло время, но он по-прежнему разрывался на два дома, все больше отдавая предпочтение семье, в которой воспитывались два сына, и ждала красавица жена.

Она верила. Каждый раз, прижимаясь к груди милого, слушая биение его сердца, полностью растворялась в ощущении неземного счастья. Пылкие губы неутомимого любовника, исследовавшего юное тело, нежность рук, сжимающих в объятиях, затуманили впечатлительный ум. Она сгорала от желания, тосковала в минуты расставания и вновь таяла

как воск, едва объект оказывался рядом. Нетерпеливый возлюбленный неистово срывал одежду и разбрасывал прямо на пол, его необузданная страсть кипела ключом, накрывая неопытную девушку с головой.

– Моя девочка! – шептал он в моменты экстаза.

– Ты любишь меня? – спрашивала наивная дурочка.

– Больше жизни! – твердил он не раз.

– Когда мы поженимся?

– Скоро. Подожди, немного! – отвечал на голубом глазу, ни разу не моргнув.

И снова требовал ласк. Подхватив на руки, увлекал на жаркое ложе любви. Жадными губами ловил каждый вздох, каждое движение. Она плавилась, растворяясь в сладкой неге, вздрагивала от прикосновений кончиков пальцев до стона, до крика. Головокружительные ощущения от близости превратились в наркотик. Каждая новая доза возносила к небесам, напрочь лишая воли, а отсутствие лишало покоя.

Первый, единственный – властелин ночей. Их любовь являла пример истинных чувств, не только телесного влечения, но и сердечной привязанности, воспетой поэтами. Задолго до встречи, волнуясь и переживая, Ирина прокручивала в голове самые приятные моменты, считала минуты, накручивая воображение.

Он врывался свежим ветром, тайфуном, увлекая в водоворот страсти, все дальше обволакивая безоговорочной властью – попалась «Муха» в мед, увязла всеми лапками. Зави-

симость хуже неизлечимой хронической болезни, от которой не придумано лекарств. Постепенно превращаясь в безвольную исполнительницу прихотей, она зависела от его распорядка жизни, становилась несчастной, услышав:

– Извини, сегодня не приду. Занят. Идем с женой на юбилей.

Или в кино… или еще куда-то там. Причин бесчисленное множество и все уважительные.

С нею он не ходил на люди, скрывал. Она была лишь отдушиной, временным развлечением: красивая игрушка от скуки, способ разнообразить сексуальную жизнь, после приевшегося супружеского долга.

Сравнивать себя с женой – плохое занятие, скверное и уничижительное. Кошки на душе скребут. Та, далекая и непонятная соперница, удерживающая ее любимого человека возле себя, являла злобную стерву, мешающую их счастью. В особо тягостные минуты, в убыток своей натуре, проклинала разлучницу, желая ей смерти. Он все чаще говорил, что не любит жену, живет с ней по привычке, ради детей, работы, положения в обществе и кучи важных причин, крепко приковавших его несчастного и страдающего.

Наивная дурочка насочиняла эфемерного счастья, выстраивая его кусочек за кусочком: всегда хороша собой, весела, игрива, ни словом не упрекнувшая за длительное ожидание.

Его устраивало абсолютно все: надежный тыл в виде се-

мьи, доверчивая любовница, по щелчку пальца, готовая исполнять желания. До тех самых пор пока…

Особый день. Ирина уже почувствовала, что в ней зародилась жизнь. Росток их чистой любви. Сомнения развеял тест, показывающий две полоски. Волнение достигло наивысшей точки, и она была готова бороться за свое будущее. Теперь уж точно, у нее будет семья: малыш и любимый муж.

– Я беременна! – тихо вымолвила она и мягко поцеловала его в губы.

Ждала нежных слов признательности. Именно тех, которыми мужчины благодарят за благую весть.

И словно пощечина:

– От меня?

Ирина раскрыла рот от удивления и обиды. Эти два хлестких слова в вопросе открыли глаза. Рядом был мерзавец: обыкновенный, каких много. За красивой внешностью, морем обещаний, которые впоследствии переродились в лапшу на ушах, скрывался надменный, расчетливый тип. Без зазрения совести оскорбил женщину, с которой делил постель целый год. Его ничуть не остановил факт, что он у нее первый и единственный.

– Аборт! – прозвучал краткий вердикт.

Достав увесистый кошелек, отсчитал несколько купюр и бросил как подачку.

– Потребуется еще, скажи!

Цена любви – несколько смятых бумажек.

Она запротестовала.

– Ни за что! Я не согласна…

– Тогда без меня, – резко оборвал он, – я не хочу детей!

Еще один удар под дых, он не хотел иметь от нее ребенка.

– Думаю, нам пора расстаться, – обыденно и без сожаления, выговорил он.

Ирина пребывала в шоке, ошарашенная гнусным поступком. Слезы крупными каплями потекли по ее щекам. Его равнодушие зашкаливало. Еще вчера, он сжимал в пылких объятиях, обещая золотые горы, а сегодня – с пренебрежением слушал жалобные всхлипы.

Любовник исчез. Просто ушел и все, навсегда захлопнув за собой дверь. Больше его нога никогда не переступала порог квартиры, в прошлом являющейся любовным гнездышком. Скоро мужской запах выветрился, и ничего не напоминало, о его существовании. Осталась лишь острая нескончаемая боль. Ирина осталась с разбитым сердцем, утраченными надеждами и маленькой жизнью внутри, которая напоминала о разочаровании.

Позже, проходя мимо офиса фирмы, в которой работал подлый предатель, заметила его с юной девушкой, очередной жертвой хитроумной паутины. Невольно представила его в образе поганого паука, пожирающего жертву. Слащавая улыбка негодяя свидетельствовала, что «мушка» уже плотно запуталась в липких сетях. Бедная девочка! Ирина считала, что должна спасти неопытное создание пока не поздно.

В один из дней, набравшись смелости, подобралась близко.

– Привет!

– Мы знакомы? – удивилась новая любовь.

– Нет. Я – Ира, а ты?

– Катя. Только не пойму в чем дело, обычно я не завожу дружбы посреди улицы.

Ирина нервничала, не понимая, как продолжить диалог.

– Хотела тебя предупредить. Твой парень не тот за кого себя выдает.

– Доброжелательница. Похвально. Только ты не первая, кто старается помешать нам.

– Он женат.

– Знаю. Скоро он разведется. Мы любим друг друга, а с женой они давно живут как соседи.

Внезапно Ирина, словно в кривом зеркале увидела свое отражение. Как же любовь слепа!

– Не разведется. Мне он тоже обещал…

– Значит ты бывшая? Отбить не получится!

– Беги от него! Попользуется и бросит!

– Да пошла ты! – рассердилась девица, – ты мне просто завидуешь, потому что он тебя кинул!

Разговор окончен. Она развернулась и поспешила прочь, оставляя Ирину наедине с мрачными мыслями.

Обманутая женщина вынашивала планы мести. Может причиной стало «интересное» положение, а может жажда справедливости, сейчас уж и не припомнить, только тогда

она решила, что жена должна знать правду. Ничего не подозревающая вторая половинка любвеобильного мерзавца, весело щебетала с сынишкой в магазине детских игрушек, выбирая машинку. В ней не было и капли из того, о чем напевал обманщик. Обычная земная женщина, домашняя, уютная с милой улыбкой. Еще одна жертва, пребывающая в плену иллюзий изворотливого комбинатора, может даже более несчастная. Ирина остыла, решив, что не имеет права ломать чужие жизни.

На ее долю пришли другого рода испытания. Тогда настигла первая волна людского пренебрежения. Тяжело переставляя ноги, двигалась по закоулкам, скрывая под пальто выросший живот. Вслед провожали злые глаза: «В подоле принесла». Поначалу плакала, изводя себя до сердечных колик, а после смирилась с участью, ведь она не могла поступить иначе. Взамен пришло состояние безразличия и стало гораздо легче. Проще наплевать на досужие домыслы об отсутствии отца ребенка, чем заниматься самоуничтожением. Подняла тяжелую, но такую бесценную ношу и окружающий мир перестал существовать. Единственное сокровище – крохотный комочек жизни, ее кровь и плоть, смысл жизни с красивым и звучным именем Софья. Хрустальное и чистое до прозрачности имя, нежное, но вместе с тем имеющее стержень. Не плавное – София, а именно – Софья.

Тающий лучик осеннего солнца, появившийся лишь на миг, возвестил о рождении нового человека.

– Поздравляю! У вас девочка! – объявила женщина в белом халате, – Хорошенькая!

К превеликому сожалению, вести ее по жизни пришлось лишь растерянной мамочке, которая, по сути, не знала, что делать дальше. Она образовала кокон, в котором, отгородилась от остального мира, поставила на личной жизни жирный крест, полностью посвятив себя малышке. Впредь никакой боли, никаких чувств, желаний. Ни одному подлецу больше не удастся вторгнуться на запретную территорию, имеющую стальную защиту. Мужчины – сплошь лживые особи. Ирина не умела мыслить по-иному. Едва на горизонте появлялся потенциальный кавалер, пресекала все поползновения в свою сторону. Приятельницы по работе удивлялись и пожимали плечами, ведь ни для кого, ни секрет, что одиночество – ужасная доля.

Ирина не страдала, наоборот пребывала в состоянии покоя. С тех самых пор, она перестала лить слезы, научилась радоваться мелочам, а главное – с восторгом воспринимала успехи доченьки, даже самые малые: первый шажок, первый зубик, состояние неземного счастья от первого слова – Мама.

Учила важным вещам, каждый день, повторяя словно заповедь: «Никому не верь! Будь осторожнее!» Думала, что сможет защитить свою принцессу, уберечь от суровой действительности, в которой правят мужчины и деньги. Софья не знала подробностей неприятного прошлого матери – плод

греха и самый ценный дар.

Жестокая действительность навсегда изменила их жизнь, перевернула привычный мир с ног на голову. Ирина вновь приняла удар на себя.

– Прости меня, Сонечка!

– За что? – моргала от удивления дочка, продолжая шумно всхлипывать.

– Все будет хорошо. Мы справимся.

На вымученном материнском лице появилось некоторое подобие улыбки.

– Мам, выслушай!

– Это лишнее.

– Нет! – настаивала упрямица.

– Хорошо. Только не оправдывайся, говори как есть.

Софья пересказала весь вечер до мельчайших подробностей, а точнее до того момента, пока помнила. Она не пыталась выгородиться или переложить вину на других. Понимала, что в любом случае, все действия привели к печальному финалу. Хотя, теперь с холодной головой, думая без истерики, пришло осознание, что девчонки устроили розыгрыш – подлянку, а Дашка выступила инициатором. Сообщницы, четко сыграли роли в ее пьесе, ну, а она дебютировала вслепую, не читая сценария.

– Не помню, чтобы раздевалась, – закончила Софья, опуская глаза. На щеках от стыда появился румянец.

Мама молчала, переваривая, услышанное. В страшном

сне не привиделась бы подобная жестокость. Зная Дашку, умной, воспитанной девочкой, положительной со всех сторон, она никогда не препятствовала дружбе. Теперь сожалела, что не разглядела скверные наклонности бойкой одноклассницы – это не шалость маленьких несмышленых девочек, а взрослая, продуманная месть. Она должна была защитить дочку.

– Девочка моя, я так виновата!

Софья не понимала, в чем пытается оправдаться ее мама. Нелепая фраза, лишенная смысла. У Ледневой старшей свое видение проблемы. Воспитывая девочку в любви, заботе без тени грубости, она не показала насколько порой жестоки люди. Как ответственная родительница никогда не наказывала дочь за провинности, стараясь следовать идее согласия – никакого насилия и жестокости. Не учила хитрости, изворотливости, показывая личным примером образец правильности. Сейчас, анализируя ситуацию, оценила упущение, но время воспитания было безвозвратно потеряно. Сонечка, ее трудами, видела жизнь по иному: верила в сказку, добро, побеждающее зло. Романтическая и чуткая натура, цитирующая стихи, она витала в эфемерных облаках. Жаль, пришло время опускаться на грешную землю.

– Обещай, что больше никогда не услышу имени твоей подруги, бывшей, надеюсь? – Строго предупредила мама. В ее взгляде впервые появился грозный намек.

Длинная молчаливая пауза. Софья всегда держала слово

– это означало, что обещание будет исполнено, чего бы то ни стоило. Останется невыясненным вопрос, который терзает и не дает покоя: стоило хоть раз взглянуть в бесстыжие глаза Дашки.

– Обещаю!

По-другому и быть не могло. Софья обняла маму, осознавая, что ближе и роднее никого нет.

– Я люблю тебя, мам!

– Я тебя тоже! – услышала в ответ.

С души с грохотом обвалились тяжелые булыжники. Злобные соседи, со временем, закроют рты, нацелившись на новые жертвы, ведь поводов для скандалов всегда достаточно в тесном мирке их небольшого скучного городка.

– Завтра с работы уволюсь! – мечтательно сказала мама, как будто даже с удовольствием.

– Как же это? – испугалась Софья, до сих пор не простившая себя.

– В Фоминки уеду. Там школа есть, а учителей не хватает. Думаю, встретят с радостью.

– А я?

– Ты – студентка. Начнешь жизнь с чистого листа, на новом месте с новыми друзьями. Только…

Мама тяжело вздохнула, погладила дочь по волосам:

– Береги себя! Ты по-прежнему слишком добра и наивна.

– Больше нет, – многозначительно ответила Софья, сдерживая внутреннюю злость. Она усвоила урок на отлично.

Глава 4

Софья вновь засиделась на работе допоздна.

– Как же все достало!

Мысленно сто раз прокляла экран монитора, в который смотрела безотрывно. Программа опять выдала ошибку, и не оставалось ничего иного, как вновь взяться за проверку. Злясь на себя, на противный «ящик» и надувая от обиды губы, она подняла глаза на настенные часы, которые к этому моменту показывали без четверти восемь. Сосредоточиться на эффективном труде становилось все сложнее, уставшее сознание сопротивлялось из последних сил.

Голова гудела от напряжения, а покрасневшие глаза силились разглядеть знаки, выведенные мелким шрифтом. Огромная кипа бумаг. Цифры сливались в единые длинные строчки, переплетались между собой, цепляясь крючками красивого почерка. На разлинованных бланках не было живого места от карандашных зачеркиваний контрольной сверки результатов.

Софьин почерк являл собой пример для подражания. Еще в школьные годы никто не мог так красиво оформить стенгазету или плакат, как она. Витиеватые заглавные буквы, хвостики – уникальные каллиграфические знаки с упорством и старанием выведенные тонкими изящными пальчиками отличницы. Сейчас в ее рукописных творениях становилось

все меньше надобности. Важные записи выполнял компьютер – бездушная машина, за которой проводила целые дни.

«Такими темпами я испорчу зрение раньше, чем стану пенсионеркой» – думала порой Софья, но вместо того, чтобы закруглиться, доставала журнал регистрации договоров, чтобы сверить счета.

Нужно было оправдывать внезапно свалившееся на голову доверие. К своему сожалению, Софья отличалась нездоровым чувством ответственности свойственным трудоголикам, обойти которое пыталась несколько раз, но осмысление долга требовало довести начатое дело до конца. Надо упомянуть, что с отличным результатом. Только в минуты, когда что-то выходило из-под контроля, приходилось особо туго.

– Перфекционизм, – резюмировала коллега, – болезнь неизлечимая!

– Стремление к нужному результату, – парировала Софья, обижаясь без причины, ведь подобное качество характера только на пользу.

Со стороны она видела себя хорошим сотрудником, нужным. По крайней мере, косяков за ней становилось с каждым днем меньше и ей поручали сложные задания. Лично для нее польза была лишь в самореализации, иного не оставалось. Без просвета на любовном фоне, занимала время работой, чтобы не отвлекаться на грустные мысли. Стоило голове освободиться, паучьи лапки серой тоски пробирались даже в самые потаенные уголочки и больно дергали за нервы.

От обиды Софья стучала по клавиатуре с особой жестокостью. Звук клацанья был единственным шумом в большом кабинете пустой бухгалтерии, разбежавшейся по домам. Ах, этот дружный женский коллектив!

– Тебе некуда спешить, – убедила главбух, пользуясь служебным положением, – что дома одной сидеть, что здесь. Будь добра, сведи отчет!

И подсунула пачку документов толщиной с большую советскую энциклопедию. К сожалению, она была права, но слушать подобные выпады всегда неприятно. У замужних коллег сложилась своя коалиция, постоянно тыкающая Софью в отсутствие семейного положения. Умудренные долгими годами удачного замужества, обросшие массой родственных связей, матери семейств старались дать как можно больше советов неопытной простушке.

Колкие замечания говорились с определенным посылом, и создавалось ощущение, что в отсутствии мужа вина целиком и полностью принадлежит Софье, которая не сделала ничего выдающегося, чтобы захомутать хоть бы какого жиденького мужичка. Или с другой стороны – в ней нет ничего выдающегося или привлекательного для противоположного пола.

Главный вопрос звучал с периодичностью – неделя: «Ну, что, никого себе не нашла?»

Получив отрицательный ответ, «добрые тетеньки» то ли от ядовитости, то ли от вредности, начинали обработку несо-

знательного элемента. По их мнению, следовало внести кардинальные изменения в скучную внешность потенциальной невесты.

– Юбку надо короче носить!

– Где каблуки?

– Губы надо ярче красить! …

Были даже предложения завести кота. В контексте: «Сильная и независимая» или лучше двух для симметрии. Котики, впрочем, ни в чем не виноваты – милые существа, но после подобных речей желание завести пушистого друга пропадало напрочь.

Софья обижалась. Мысленно колотила в ответ назойливых приставал в любопытные макушки. Для нее каждый день в таком состоянии подобен пытке – скоро тридцать, ни одного принца на горизонте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.